

Ноябрь-72

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Знакомьтесь: Николай Шамсутдинов

Его первое стихотворение было опубликовано нашей газетой в 1969 году. И с тех пор имя Николая Шамсутдинова не сходит со страниц «Северного огонька». И не удивительно: ведь поэтический мир этого человека — экспедиционного рабочего, помбура, такелажника, лесоруба, художника — люди труда, древняя и юная Югорская земля.

Жизненные открытия для Николая становятся открытиями поэтическими. И это, пожалуй, главная черта его поэзии. Без труда находит поэт красоту во всем, что его окружает: и в алом закате, смуглом теле которого «ворочалось в сне», и в «почковом срезе мая», и в «танцующем бубне костра».

Радость вдохновения дарит Николаю сама жизнь. Это она внутренним источником света освещает в его стихах то, что кажется обычным: картины природы, человеческой жизни, истории. Это она заставляет искать новые формы, образы, наиболее емкий способ выражения поэтической мысли. И тогда читатель становится как бы соучастником создания стихотворения.

Конечно, не всегда поиски нового приводят к желаемым результатам. Нередко они выливаются в излишнюю усложненность образов, метафор, выпирая отдельными кусками и мешая целостному восприятию стихотворения.

Сейчас Николай Шамсутдинов работает на строительстве Сургутского ГРЭС. Размах буден, грандиозность дел людских станут новыми героями его лирических репортажей о ГРЭС.

А. ПОХОДЕНКО.

Газом, нефтепроводом,
мостом
Реабилитированный Губкин,
Давший тему мужества
мозок
На больших полотнах
наших буден.
Замираем мы у буровых —
Звон, что гимн.
Отметили, посмертен...
Пусть посмертен, мелочь!
А вот вы
Настояли, сделали,
посмели.
Гений, мот проектов
да идей,
В спорах шумный,
Словно бы провиден
каждый день
Дерзких genialностей
маршрутов.
В них — хотя б частичку
собери! —
Сколько веры и надежды
сколько.
Их и переадала Сибирь
Тоиками новеньких
поселков.
Где же город Губкина,
друзья?
То бы назвали его
имя,
То нас проголосовали б «за»
ЛЭП, телебашней,
буровыми.
До инфаркта гении живут,
Реже — до призыва,
до ленсия.
Молодых на смену им
зовут
Новые песни.
Словом, обживать болота
им —
Молодым, настоящим ж
и гордым.
Вдохновение, повремени,
Дай мне зафиксировать на
годы
Буровую, на площадке лед,
Тишину разгнавший
вертолет,
Радостно преломленные
лица —
Светлою линзой.
Нет, куда радуюсь воде,
Звездам, сне у, лебединой
стае,
Губкина упрямый, верный
след
Отливать в дороге
не устану.
Все мечты — в стихи,
Проекты — в жизнь.

Буду петь, работать —
словом, жить!

Корреспондентов нанесло
Бог весть какими-то
ветрами:
Зачем вам столько факелов,
А, северяне?
Вот факела, словно в лесах
Вовсю горит оранжевая.
От этих красок небеса
Оранжевеют.
А факела-то веселы,
Как молодые волонтеры
Грядущей северной весны...
Вот болт, вот стержень
нашей веры
Пока надеемся — живем.
С пургой, с мошкой
не поладив,
Мы ставим город, но жильем
Назвали хилую палатку,
Когда всю ночь костры
кадят,
Когда кадят, одна мороза:
А он заломлен, как колпак
У скомороха.
Приди к нему, и, трепеща,
В глаза, в расщелину
рассвета
он зашвырнет, словно
праща,
Тугой комок тепла и света.
Пусть нерентабелен, пойми,
Их много — это маяки
Мальчишкам, временем
простуженным.
Как откровение, прими
Их сны над смятыми
подушками
Еще о снах. На смену тем
Бочонкам с ромом
и фрегатам
Приходят новизною тем
Комплексные бригады.
И если обратиться к ней,
Теплом обнявшей четверть
мира
Вполне условной тишине
Яранги, стойбища,
квартиры.
Непосвященным не видны,
Затушевав бы рыжим
флаги,
Горят мальчишечьи вихры,
Как миниатюрный факел.
Но мне который день
подряд:
Вы все сужаете, — твердят.
Согласен. Но еще прошу
Зажечь один. Это реально?
И, удивленные, вокруг
Слегка наморщили релансы

ТРАКТОРИСТА Сашу Гродина будто подменили. Веселый, общительный парень, он ходил хмурый и злой, и даже машина его не слушалась. Это не ускользнуло от внимательного взгляда бригадира. Подошел, вытер руки, закурил.

— Ты чего, Сашок, без настроения? Случилось что?

— Да понимаешь какое дело. Семья-то у меня прибавилась, в старой комнатухе тесновато стало. Надо дом срубить, а с чего начинать — ума не приложу.

— Всей бригадой придем в выходной, — бригадир положил руку на плечо товарищу.

— Зови.
Это воскресное утро было тихое, погожее. Гродин открыл дверь и замер на пороге: вся его бригада стояла у крыльца.

— Любаша, гляди-ка, в самом деле пришли.

Жена выглянула из-за спины мужа и смущенно улыбнулась. Вперед выступил бригадир.

НОВОСЕЛЬЕ

— Принимай строителей, Сашок, и давай работу. А бригадиром на строительстве назначаем тебя.

И загудела тайга от слаженного хора звуков: звенели топоры, весело пела пила, перестукивали в такт молотки. Мастерские парни трактористы: дом рос на глазах. Каждый выходной во дворе у Саши — шутки, смех. Бывало, растеряется хозяин: не хватает досок, гвоздей, стекла. Ребята шутили:

— Незапасливый у тебя муж, Любаша.

Шутили и приносили свои материалы. Спорилась работа, крепла дружба в бригаде.

Иван Арсенюк — бригадир лесорубов из строительного-монтажного поезда № 198 в Салыме. Он и его товарищи строят железную дорогу Тюмень — Сургут. Иван часто присылает в нашу газету репортажи, корреспонденции, очерки. Сегодня «Северный огонек» предлагает вниманию читателей два коротких рассказа И. Арсенюка о людях тайги.

ю дни рождения отмечали всей бригадой в клубе: кино, песни, танцы. Решили не отступать от традиции и на этот раз. Когда парни перекуривали у костра, бригадир напомнил:

— В воскресенье всем без опозданий в клуб, и чтоб на каждом блестяло-красовалось. Лесорубы перешучивались, а Костя почему-то покраснел и как-то сразу сник. Потом стозвал бригадира в сторону.

— Вы без меня гуляйте, костюма у меня пока нету, а в солдатском только вид у бригады испорчу. Бригадир похлопал Костю по плечу. А когда до конца рабочего дня оставался час, Гена Рыбников помчался в поселок.

Домой Костя не торопился. Заглянул в библиотеку, набрал книг и пошел в общежитие. Настроение было не ахти. Открыл дверь комнаты

А когда дом был совсем готов, снова задумался тракторист.

— Может, недоволен чем? — спросил бригадир.

— Что ты, Миша, душа поет от радости. Да вот зашел в тупик: бригада борется за звание коллектива коммунистического труда. «Сухой закон». Как же новоселье справлять?

— А ты зови, все придем, — усмехнулся бригадир. — Баян, гитары захватим и придем.

Красуется на бывшем пустыре новый дом тракториста. Уютно стало в этом уголке рабочего поселка. И трудно понять теперь: роскошная ли зеленая тайга красит дом или просторный, с широкими окнами и расплывым крыльцом дом придает красоту тайге.

И новоселье в нем было отпраздновано как положено, по всем русским обычаям.

и от неожиданности чуть книги из рук не выпустил: на стульях, кровати сидели они, его бригады.

— Давно тебя ждем. А ты где-то ходишь, бродишь, романтик. Примеряй, — и бригадир протянул Косте сверток.

Это был черный, как вороново крыло, костюм и белоснежная рубашка. Костя растерялся, у него даже глаза увлажнились. А потом опомнился и восторженно кинулся обнимать каждого.

— Вы знаете... вы мне самые, самые близкие друзья. Спасибо.

А те смущенно увертывались от его объятий.

— Ну, романтик, так и есть романтик.

В воскресенье бригада в одинаковых черных костюмах шла в клуб отмечать день рождения товарища. Парни — один к одному. Среди них Костя. Возбужденный, с блестящими глазами, он ловил на ходу пушистые бело-синие снежинки и чему-то улыбался.

Наверное, в эти минуты рождается любовь, крепкая и нежная.

ПОДАРОК

Он стоит под синим красавцем-кедром и ловит в ладони серебристые снежинки. Ловит и радуется. А они — как в сказке: пушистые и нежные. Наверно, в такие вот минуты приходит к человеку любовь, такая же неповторимая и нежная.

Любовь... Есть ли она у Кости Ландышева? Вообще-то о нем мало кто знает. Костя недавно демобилизовался. Тихий, застенчивый и очень трудолюбивый, он новичок среди лесорубов.

В бригаду он вошел как-то незаметно и сразу. Его полутья-полусерьезно называют романтиком и мечтателем. Костя не обижается: пусть говорят. Да по правде сказать, в этих словах больше уважительности, чем насмешки: такие парни, как Костя, нужны в любой бригаде. К нему привыкли и уже не представляли без него бригаду. И Костя приживаться стал. Особенно сблизил его с ребятами один случай.

У Вани Игнатова приближался день рождения. Обыч-

Н. ЗАБОЛОНЕВА

ПИМ

Вертолет — раз в неделю
Средь нелетности зим...
Добрый, серым оленем
Мирно трудится Пим.
Горсть домов неприметных,
Как в гнездовье грачи,
За околицей светлой
Сторожа-кедрачи.
Колыбельную елей
Вперекор злой пурге
Колокольчик олений
Нежно льет по тайге.
Дробный носвист морзаний
Позывные страны —
Сердцем рации ярким
Пиму четко слышны.
Ханты, русские, манси
Здесь — друг другу родня,
Делят поровну счастье
Родового огня.
Делят общую радость,
Труд, радость и грусть,
В их уверенных взглядах
Дышит вольная Русь.

Край мой Сургутский

ОЛЕНЕВОД
Фотосюжет Н. Фоменко, монтаж Елена Зина.